Научная статья

УДК 159.9

DOI 10.25205/2658-4506-2021-14-1-83-94

Доступность моральных схем как основание спонтанных суждений о моральных качествах

Екатерина Юрьевна Шубадёрова¹
Ольга Николаевна Первушина²

^{1,2} Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

¹ e.shubaderova@g.nsu.ru

² olgap7@yandex.ru

Аннотация

Рассмотрены основные положения социально-когнитивного подхода, объясняющего моральную личность с точки зрения доступности когнитивных схем. Представлены результаты проверки экспериментальной модели Д. Нарваэс, Д. Лапсли, С. Хагеля и Б. Ласки на российской выборке. Был использован метод первичного вывода черт, чтобы выяснить, будут ли люди с доступностью моральных схем делать спонтанные выводы о моральных качествах с большей вероятностью, чем люди с доступностью других типов схем. Полученные результаты исследования совпали с результатами Д. Нарваэс с соавторами в том, что доступность моральных конструкций влияет на обработку социальной информации. Люди с большей доступностью моральных схем делали спонтанные выводы о моральных качествах с большей вероятностью, чем люди, в большей степени ориентирующиеся на другие когнитивные схемы.

Ключевые слова

доступность моральных схем, социально-когнитивный подход, обработка социальной информации, моральная личность, моральная идентичность, моральное развитие

Для цитирования

Шубадёрова Е. Ю., Первушина О. Н. Доступность моральных схем как основание спонтанных суждений о моральных качествах // Reflexio. 2021. Т. 14, № 1. С. 83–94. DOI 10.25205/2658-4506-2021-14-1-83-94

Availability of Moral Schemas as a Basis for Spontaneous Judgments about Moral Qualities

Ekaterina Yu. Shubaderova ¹
Olga N. Pervushina ²

^{1,2} Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

¹ e.shubaderova@g.nsu.ru

² olgap7@yandex.ru

Abstract

Basic ideas of socio-cognitive approach are considered. This approach explains the moral personality from the viewpoint of availability of cognitive schemas. The results of testing the experimental model of D. Narvaez, D. Lapsley, S. Hagele and B. Lasky on Russian sample are presented. Primary trait inference method was used to determine if people with availability of moral schemas were more likely to make spontaneous inferences about moral qualities than people with availability of other types of schemas. The obtained results of the study coincided with the results of D. Narvaez et al. in conclusion that availability of moral constructions affects the processing of social information. People with a greater availability of moral schemas were more likely to make spontaneous inferences about moral qualities than people more oriented on other cognitive schemas.

Keywords

availability of moral schemas, chronic accessibility, moral chronicity, social-cognitive, social information processing, moral personality, moral schemas, moral identity, moral development

For citation

Shubaderova E. Yu., Pervushina O. N. Availability of Moral Schemas as a Basis for Spontaneous Judgments about Moral Qualities. *Reflexio*, 14 (1), 83–94. (in Russ.) DOI 10.25205/2658-4506-2021-14-1-83-94

Введение

В последнее время наблюдается возрастание интереса к изучению функционирования морального сознания в контексте личностной идентичности и оснований моральных суждений, выборов и решений.

Существует несколько исследовательских моделей, которые изучают связь между персонологическими переменными и моральным функционированием личности. Так, A. Blasi [1984] пытается определить роль моральных обязательств в построении идентичности. Он утверждает, что у человека есть моральная идентичность в той мере, в какой моральные понятия, такие как справедливость и добро, являются центральными, важными и существенными для понимания самого себя. Моральная идентичность возможна, когда «я» конструируется или определяется моральными категориями.

Результаты проделанных исследований показывают наличие индивидуальных различий в большей ориентации на себя или на других при вынесении моральных суждений и принятии моральных решений, связанных с экономической и социальной рациональностью [Declerck et al., 2013]. Исследования Bartels [2008], Waldmann & Dieterich [2007] были посвящены влиянию находящейся в фокусе внимания информации на восприятие и решение моральных дилемм;

исследование Broeders et al. [2011] показало влияние когнитивной доступности моральных правил на выносимые человеком моральные суждения. Эти и аналогичные исследования дают основание предполагать, что фундаментом для моральных суждений, моральных решений и поведения являются представления о себе и других, сформированные в процессе социального взаимодействия.

Оценить моральную компетентность и понять связь между нравственным функционированием личности и персонологическими переменными позволяет социально-когнитивный подход.

Социально-когнитивный подход

Социально-когнитивный подход подчеркивает центральную роль познания для понимания морального выбора человека, при этом особое место занимают процессы памяти, ответственные за доступность моральных схем, условия их активации. Акцент делается на том, как люди отбирают, накапливают, кодируют, преобразовывают и оценивают информацию в соответствии с приобретенными когнитивными схемами. Согласно Н. Кантор [Cantor, 1990], сценарии, схемы и прототипы являются «когнитивными носителями диспозиций», которые организованы вокруг определенных аспектов опыта. Связывание работы социальных когнитивных схем с опытом важно по двум причинам. Во-первых, оно показывает, как схемы могут поддерживать шаблоны индивидуальных различий. Во-вторых, позволяет внести автоматизм и эвристические процессы в моральное функционирование личности [Narvaez, Lapsley, 2005]. Например, схемы, которые постоянно доступны, привлекают наше внимание к определенным характеристикам нашего опыта чаще, чем к другим. Чем чаще конструкция активируется или чем позже она подкрепляется, тем более доступной она должна быть для оценки социальной ситуации. Конструкции с большей доступностью находятся на более высоком уровне активации, чем конструкции с меньшей доступностью, и воспроизводятся настолько эффективно, что приближаются к автоматизму. Поскольку социальный опыт людей сильно различается, вполне вероятно, что должны быть также индивидуальные различия в доступности социальных когнитивных конструкций.

Стоит заметить, что социально-когнитивный подход не сосредоточен только на когнитивной обработке социальной информации в соответствии с ментальными конструкциями, он также подчеркивает аффективные элементы личности. Личность рассматривается как «когнитивно-аффективная система», в которой эмоциональные состояния являются регулирующим фактором в системе обработки информации. Как утверждают D. B. Bugental и J. J. Goodnow [1998, p. 416], «эмоциональные состояния влияют на то, что воспринимается и как это обрабатывается, а интерпретации происходящих событий впоследствии влияют на эмоциональные реакции и искажения восприятия». Аффект и познание выступают как взаимосвязанные процессы. Когнитивные элементы вызывают аффективные реакции. Аффект направляет выборочное извлечение содержимого памяти, влияет на перцептивную бдительность и ограничивает ресурсы внимания, доступные для рациональной или рефлексивной оценки и выбора реакции.

Таким образом, социально-когнитивный подход пытается объяснить моральную личность с помощью анализа причинных механизмов, структур и процессов обработки социальной информации. Данный подход утверждает, что доступность знаний и их активация являются общими принципами когнитивного функционирования [Higgins, 1990; 1996]. При этом активация доступных ментальных представлений имеет решающее значение для обработки социальной информации. Согласно этой точке зрения, доступные конструкции находятся на более высоком уровне активации, чем недоступные конструкции, и обрабатываются настолько эффективно, что приближаются к автоматизму [Bargh, 1989]. Эти конструкции «включают знание социальных ситуаций, репрезентации себя, других и предполагаемых событий, личных целей, убеждений и ожиданий, а также знания о поведенческих альтернативах и стратегиях выполнения задач» [Cervone & Shoda, 1999, p. 18] и по-разному концептуализированы как схемы, прототипы и другие подобные конструкции [Hastie, 1981; Mischel, 1990]. Более того, существуют индивидуальные различия в наличии и доступности этих структур знаний [Higgins, 1996], и их следует рассматривать как личностные переменные [Higgins, 1999]. Источник индивидуальных различий в доступности конструкций кроется в особенностях уникальной истории развития каждого человека [Bargh, Lombardi, Higgins, 1988]. Предполагается, например, что доступность конструкций является результатом истории развития частого и последовательного опыта в определенной области социального взаимодействия.

Представители социально-когнитивного подхода выделяют ряд преимуществ, способных привлечь внимание к его перспективам.

Во-первых, социально-когнитивный подход рассматривает познание как набор ментальных представлений, процессов и механизмов, более широкий, нежели предполагалось теорией морального развития. Уделяется внимание схемам, а также условиям их формирования и активации. Под схемами понимаются организованные вокруг определенных аспектов жизненного опыта структуры знаний, которые направляют и фильтруют восприятие и память. Чем чаще активируется схема или чем позже она подкрепляется, тем более доступной она является для обработки социальной информации.

Во-вторых, данный подход позволяет рассмотреть связь между функционированием морального сознания и личностными характеристиками. Моральная личность формируется в процессе приобретения социального опыта, предлагающего определенные моральные интерпретации событий. Разный опыт людей способствует различным вариантам доступности моральных конструкций для конструирования и объяснения социальных событий, что способствует развитию индивидуальных личностных особенностей.

В-третьих, социально-когнитивный подход указывает на центральное значение личных целей и жизненных задач, которые придают смысл мотивированному поведению.

В-четвертых, в рамках данного подхода личность представляет собой единую когнитивно-аффективную систему, в которой нет смысла выделять и отдельно рассматривать различные области влияния.

В-пятых, утверждается, что когнитивно-аффективная система находится во взаимодействии с изменяющимися социальными контекстами. Социально-когнитивный подход позволяет разрешить проблему когерентности личности с признанием законной ситуационной изменчивости.

В-шестых, социально-когнитивный подход привносит автоматизм в моральное функционирование личности. Автоматизм представляет собой результат повторяющегося опыта, обучения, преднамеренного обучения и социализации. Таким образом, автоматичность проистекает из опыта в тех областях жизни, в которых у нас есть обширная практика и хорошо отработанные поведенческие стратегии [Cantor, 1990].

Особое внимание представители социально-когнитивного подхода обращают на возможности и роль автоматизмов в моральных суждениях и моральном поведении. Так, Д. Нарваэс с соавторами [Narvaez et al., 2006; Narvaez, Lapsley, 2005], взяв за основу своего исследования моральной личности идеи социально-когнитивного подхода, трактуют ее через призму постоянной доступности моральных оснований и схем для конструирования и объяснения социальных событий. Таким образом, моральный человек, или человек, обладающий моральной идентичностью, будет тем, для кого моральные схемы легко и постоянно доступны, легко настраиваются и легко активируются для обработки информации.

К таким выводам исследователи приходят благодаря реализации разработанной ими экспериментальной модели и получения доказательств того, что существуют устойчивые индивидуальные различия в доступности моральных схем, которые влияют на обработку социальной информации.

Выборка и метод исследования

Д. Нарваэс, Д. Лапсли, С. Хагель и Б. Ласки использовали метод первичного вывода черт, чтобы выяснить, будут ли люди с большей доступностью моральных схем делать спонтанные выводы о моральных качествах с большей вероятностью, чем люди с большей доступностью когнитивных схем других типов.

Данный метод первичного вывода черт использовался для того, чтобы определить доступность определенных когнитивных конструкторов (относящихся к категории моральных и выходящих за ее пределы) в процессе социального функционирования. Для этого участников эксперимента просили записать черты тех, кто им нравится, кого они не любят, кого они ищут и кого они избегают. Кроме того, участников также просили записать особенности людей, с которыми они чаще всего сталкиваются. Эти характеристики были зафиксированы в порядке вывода. Для каждого вопроса было разрешено не более 10 характеристик. Легко и постоянно доступными (высокая степень доступности) считались те черты, которые участники указывали первыми в ответах на каждый вопрос. Для дальнейшей работы были взяты по одной черте на каждый вопрос (черты людей, которые им нравится, которые не нравятся, которых они ищут и которых избегают) и две – из вопроса о частоте встречаемости. Если встречались синонимичные или антонимичные варианты, то выбирались вторые и третьи варианты обо-

значения черт, чтобы обеспечить разнообразие и адекватность шести выбранных черт участника. В эксперименте было принято, что участники имеют доступные моральные схемы, если три из шести перечисленных ими черт являются прототипами хороших моральных качеств, как это определено рейтингами прототипов, приведенных в исследовательском протоколе [Lapsley, Lasky, 2001]. Участники эксперимента, не называвшие никаких прилагательных, отражающих хорошие моральные качества, были признаны «не обладающими хронически доступными моральными схемами».

Эта процедура была полностью заимствована и проверена в нашем исследовании. Смысл нашего исследования заключался в воспроизведении данного эксперимента на российской выборке. Одним из основных и ключевых требований к научному знанию является воспроизводимость эксперимента. Чем лучше результат воспроизводится, тем он надежнее – только так можно отделить реальные закономерности от простых совпадений. Таким образом, целью данного исследования была проверка наличия эмпирических свидетельств существования моральных схем, индивидуальная доступность к которым влияет на обработку социальной информации.

В исследовании приняли участие 655 человек (135 мужчин, 520 женщин) из разных городов России. Возраст участников варьировался от 17 до 33 лет. Участников случайным образом распределили по двум группам (с различными условиями обработки информации: спонтанная и преднамеренная обработка). В условиях спонтанной обработки было 168 участников (24 мужчин, 144 женщины), продемонстрировавших доступные моральные конструкции (и обозначенных в табл. 2 и 3 как «люди с хронически доступными моральными схемами»), и 170 участников (22 мужчин, 148 женщин), которые не демонстрировали наличия доступных моральных конструктов (обозначены как «люди без хронически доступных моральных схем»). В рамках условий преднамеренной обработки оказались 158 человек с доступными моральными схемами (35 мужчин, 123 женщины) и 159 человек без таковых (54 мужчин, 105 женщина).

Процедура исследования

Процедура эксперимента была заимствована у Д. Нарваэс, Д. Лапсли, С. Хагеля и Б. Ласки [Narvaez et al., 2006] и проведена удаленно на российской выборке. Участникам эксперимента сообщили, что изучаются психологические особенности личности. Для определения доступности моральных схем использовался метод первичного вывода черт, особенности которого описаны выше. Участников просили записать черты тех, кто им нравится, кого они не любят, кого они ищут для близких отношений, кого они избегают и кого они чаще всего встречают. Участник мог написать максимум 10 черт для каждого вопроса. Между ответами на один вопрос и получением следующего участником было предложено невербальное задание, чтобы уменьшить вероятность влияния предыдущих ответов на последующие. Такая процедура соответствовала требованиям оригинального исследовательского протокола [Zelli, Huesmann, Cervone, 1995].

Затем участников случайным образом распределили по группам с разными условиями обработки информации: спонтанной или преднамеренной. В отличие от оригинального исследования, наше было проведено удаленно от участников. Для реализации исследования было создано две версии сайта. Одна содержала в себе условия спонтанной обработки, другая – преднамеренной. Участникам в условиях спонтанной обработки была дана следующая инструкция: «Далее Вам будут представлены 20 предложений. Пока Вы читаете эти предложения, постарайтесь запомнить их как можно больше. Время предъявления слайдов с предложениями ограничено». Участникам в условиях преднамеренной обработки была дана другая инструкция: «Далее Вам будут представлены 20 предложений. Подумайте, почему люди, описанные в предложениях, поступили таким образом. Попытайтесь запомнить как можно больше информации об этих ситуациях. Время предъявления слайдов с предложениями ограничено». Затем на слайдах было представлено 20 предложений (одно предложение на одном слайде) и дано 5 секунд на запоминание. Слайды переключались автоматически по истечению времени, переход на предыдущую страницу был невозможен. Сразу после слайд-презентации участники выполняли невербальное задание, чтобы очистить кратковременную память. После решения задачи участники как в спонтанных, так и в преднамеренных условиях обработки получали список диспозиционных и семантических сигналов. Их просили вспомнить предложения, представленные на этапе усвоения, опираясь на эти сигналы-подсказки. Диспозиционные сигналы были чертами, связанными с хорошими моральными качествами. Семантические сигналы были связаны с семантическими элементами предложений. Например, если участники читают предложение «Знаменитость посвящает свое время общественной благотворительности», семантическим признаком этого предложения может быть «Голливуд» (семантически связанный со «знаменитостью»), а диспозиционным признаком – «добросовестность» (связан с «хорошим характером», отражает моральное качество).

Ниже, в табл. 1, представлены 20 предложений-стимулов, а также семантические и диспозиционные сигналы, которые использовались для побуждения к воспоминанию этих предложений. Первые десять предложений включали в себя моральные качества (например, ответственный, честный, добрый), остальные десять предложений включали в себя качества, не связанные с моралью (например, неуклюжий, застенчивый, здоровый), и были введены для того, чтобы вести к минимуму вероятность того, что участники поймут цель исследования.

Результаты и их обсуждение

Следуя Зелли и др. [Zelli, Huesmann, Cervone, 1995], воспроизведенные предложения оценивались путем присвоения одного балла точному воспроизведению каждого из трех синтаксических компонентов предложения: исполнителя, действия (действий) и цели действия. Таким образом, оценка запоминания каждого предложения варьировалась от 0 (нет воспоминаний) до 3 (идеальное воспоминание). Для каждого типа реплики (с диспозиционными и семантическими сиг-

налами) было пять предложений. Баллы за каждое предложение (0–3) складывались для получения общего балла (максимально возможный балл $D = 15$).

Статистическая обработка данных осуществлялась с использованием пакета SPSS. Была проведена проверка распределения на нормальность, оно оказалось ненормальным. Далее были использованы непараметрические критерии, в частности, критерий Краскела – Уоллиса и U-критерий Манна – Уитни

Таблица 1

Список предложений, используемых для запоминания,
и перечень сигналов, побуждающих к вспоминанию этих предложений

№	Предложения для запоминания	Сигналы
1	Сантехник всегда выполняет свои обязанности и держит слово	Трубы
2	Администратор с пониманием относится к проблеме человека	Телефон
3	Электрик поощряет усилия своих сотрудников	Провода
4	Библиотекарь обнимает сына перед тем, как он уйдёт в школу	Книги
5	Портной утешает друга, который недавно потерял работу	Одежда
6	Работник лифта всегда находит время для добродушной шутки	Дружелюбный
7	Фермер остается преданным своей жене-инвалиду	Верный
8	Профессор дает детям уроки о добродетелях	Нравственный
9	Бухгалтер помогает другим, не требуя вознаграждения	Добрый
10	Мясник отвечает правдиво, когда ему задают вопросы	Честный
11	Мать при ходьбе спотыкается о ноги	Неуклюжий
12	Успешный режиссер бережно расходует свои финансы	Фильм
13	Пианист скован во время общения с новыми людьми	Застенчивый
14	Секретарь ест питательную пищу и ежедневно делает зарядку	Здоровый
15	Моряк каждый день принимает душ	Море
16	Парикмахер всегда анализирует свои действия и хорошо знает себя	Волосы
17	Плотник легко разбирается в сложных темах	Умный
18	Репортер обладает аурой, которая заставляет людей быть рядом с ним	Новости
19	Юрист считает 9 мая самым важным праздником	Зал суда
20	Врач беспристрастно оценивает кандидатов на работу	Объективный

Таблица 2

Сравнение результатов людей с доступными моральными схемами
и людей без них в условиях спонтанной обработки информации

Тип сигнала	Средний ранг		Критерий U Манна – Уитни	<i>p</i>
	Люди с доступными моральными схемами (<i>n</i> = 168)	Люди без доступных моральных схем (<i>n</i> = 170)		
Спонтанная обработка информации				
Диспозиционные сигналы	183,12	156,04	11992,500	0,009 ($< 0,01$)
Семантические сигналы	156,04	182,80	12018,500	0,011 ($< 0,05$)
Слова-филлеры	171,13	167,89	14006,500	0,758 ($> 0,05$)

Таблица 3

Сравнение результатов людей с доступными моральными схемами
и людей без них в условиях преднамеренной обработки информации

Тип сигнала	Средний ранг		Критерий U Манна – Уитни	<i>p</i>
	Люди с хронически доступными моральными схемами (<i>n</i> = 158)	Люди без хронически доступных моральных схем (<i>n</i> = 159)		
Преднамеренная обработка информации				
Диспозиционные сигналы	155,43	162,55	11996,500	0,476 (> 0,05)
Семантические сигналы	158,67	159,32	12509,500	0,949 (> 0,05)
Слова-филлеры	149,08	168,86	10993,500	0,052 (> 0,05)

Полученные результаты исследования совпали с результатами Д. Нарваэс, Д. Лапсли, С. Хагеля и Б. Ласки в том, что доступность моральных конструкций влияет на обработку социальной информации. Люди с доступными моральными схемами делали спонтанные выводы о моральных качествах с большей вероятностью, чем люди без доступных моральных схем. Поскольку у людей, которые

были определены как «обладающие хронически доступными схемами», не было инструкции формировать характерологические впечатления, любой очевидный вывод о признаках считался спонтанным. Люди, которые не имели доступных схем, не опирались на моральную составляющую воспринимаемых персонажей. Они намного лучше воспроизводили предложения, когда им были представлены семантические сигналы. Не было обнаружено различий между людьми с доступными моральными схемами и людьми без них в условиях преднамеренной обработки, поскольку инструкции по формированию впечатления также предписывали людям без доступных схем обращать внимание на диспозиционные особенности персонажей.

Таким образом, экспериментальная модель Д. Нарваэ, Д. Лапсли, С. Хагеля и Б. Ласки подтвердилась в нашем исследовании. Воспроизведенные результаты данного исследования показывают, что существуют устойчивые индивидуальные различия в доступности моральных схем, влияющие на обработку социальной информации. Эти результаты интересно перекликаются с исследованиями Деклерка с соавторами, установившими, что существуют индивидуальные различия между людьми по типу рациональности (экономической или социальной), лежащей в основе принятия моральных решений. Экономическая и социальная рациональность не являются взаимоисключающими, они базируются на различных нейронных сетях, действуют согласованно и влияют на принятие моральных решений. По-видимому, и индивидуальные различия по доступности моральных схем связаны с активизацией различных нейронных сетей. Существует ли связь между типом рациональности при принятии моральных решений и доступностью моральных схем – это вопрос для продолжения исследования. Кроме того, актуальными выглядят вопросы о факторах, способствующих формированию доступности моральных схем и возможностями ее изменения.

Список литературы / References

Bargh J. A. (1989). Conditional automaticity: Varieties of automatic influence in social perception and cognition. In: J. S. Uleman, & J. A. Bargh (Eds.). *Unintended thought* (pp. 3–51). New York: Guilford.

Bargh, J. A., Lombardi, W., & Higgins, E. T. (1988). Automaticity of chronically accessible constructs in Person Situation effects on person perception: It's just a matter of time. *Journal of Personality and Social Psychology*, 55, 599–605.

Bartels D. M. (2008). Principled moral sentiment and the flexibility of moral judgment and decision making. *Cognition*, 108, 381–417.

Blasi A. Moral identity: Its role in moral functioning. (1984). In: W. M. Kurtines, & J. J. Gewirtz (Eds.), *Morality, moral behavior and moral development* (pp. 128–139). New York: Wiley.

Broeders R., van den Bos K., Müller P. A., & Ham J. (2011). Should I save or should I not kill? How people solve moral dilemmas depends on which rule is most accessible. *Journal of Experimental Social Psychology*, 47, 923–934.

Bugental D. B., & Goodnow J. J. (1998). In: W. Damon, & N. Eisenberg (Eds.). *Handbook of child psychology: Vol. 3. Social, emotional and personality development* (pp. 389–462). New York: Wiley.

Cervone D., & Shoda Y. (1999). *The coherence of personality: Social-cognitive bases of consistency, variability and organization*. New York: Guilford Press.

Cantor N. (1990). From thought to behavior: “Having” and “doing” in the study of personality and cognition. *American Psychologist*, 45, 735–750.

Hastie R. (1981). Schematic principles in human memory. In: E. T. Higgins, C. P. Herman, & M. P. Zanna (Eds.). *Social cognition: Vol. 1. The Ontario Symposium*. Hillsdale, NJ: Erlbaum.

Higgins E. T. (1990). Personality, social psychology, and person-situation relations: Standards and knowledge activation as a common language. In L. A. Pervin (Ed.). *Handbook of personality: Theory and research* (pp. 301–338). New York: Guilford Press.

Higgins E. T. (1996). Knowledge activation: Accessibility, applicability and salience. In: E. T. Higgins, & A. E. Kruglanski (Eds.). *Social psychology: Handbook of basic principles* (pp. 133–168). New York: Guilford Press.

Higgins E. T. (1999). Persons and situations: Unique explanatory principles or variability in general principles? In: D. Cervone & Y. Shoda (Eds.). *The coherence of personality: Social-cognitive based of consistency, variability and organization* (pp. 61–93). New York: Guilford Press.

Mischel W. (1990). Personality dispositions revisited and revised: A view after three decades. In: L. A. Pervin (Ed.). *Handbook of personality: Theory and research*. (pp. 111–134). New York: Guilford.

Narvaez D., & Lapsley D. K. (2005). The Psychological Foundations of Everyday Morality and Moral Expertise. In: D. K. Lapsley, & F. C. Power (Eds.). *Character psychology and character education* (pp. 140–165). University of Notre Dame Press.

Narvaez D., Lapsley D. K., Hagele S., & Lasky B. (2006). Moral chronicity and social information processing: Tests of a social cognitive approach to the moral personality. *Journal of Research in Personality*, 40 (6), 966–985.

Waldmann M. R., & Dieterich J. H. (2007). Throwing a bomb on a person versus throwing a person on a bomb. *Psychological Science*, 18, 247–253.

Zelli A., Huesmann L. R., & Cervone, D. (1995). Social inference and individual differences in aggression: Evidence for spontaneous judgments of hostility. *Aggressive Behavior*, 21, 405–417.

Информация об авторах

Екатерина Юрьевна Шубадёрова, бакалавр психологии

Ольга Николаевна Первушина, кандидат психологических наук

Scopus Author ID 57190754195

RSCI AuthorID 406156

Information about the Authors

Ekaterina Yu. Shubaderova, Bachelor of Psychology

Olga N. Pervushina, Candidate of Sciences (Psychology)

Scopus Author ID 57190754195

RSCI AuthorID 406156

Статья поступила в редакцию 18.07.2021

The article was submitted 18.07.2021